

ТОВАРИЩЕСКАЯ САМОПОМОЩЬ.

Не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ...

Настоящая замѣтка касается вопроса о связи: во-первыхъ, бывшихъ питомцевъ одного и того же учебно-воспитательнаго заведенія между собою, а, во-вторыхъ, о связи питомцевъ съ воспитавшимъ ихъ заведеніемъ за его предѣлами. Въ чемъ связь эта выражается, насколько она желательна и какія могутъ быть средства для укрѣпленія ея?

Я позволю себѣ начать съ того, чѣмъ мнѣ слѣдовало бы закончить. Я начну съ тезисовъ. Боюсь, что такой пріемъ повредитъ моей точкѣ зрѣнія со стороны ея убѣдительности; но за то онъ поможетъ мнѣ въ ясности и краткости изложенія. Вотъ мои тезисы.

1) Воспитательное воздѣйствіе заведенія не должно обрываться съ выходомъ питомца изъ заведенія.

2) Это воздѣйствіе должно быть основано на началахъ товарищеской *самопомощи*, съ которою воспитательныя заботы заведенія постепенно сливаются и въ которую онѣ переходятъ.

3) Воспитательное воздѣйствіе товарищеской самопомощи и самаго заведенія должно быть ограничено въ *силѣ* и *объектахъ*; оно постепенно сходитъ на нѣтъ съ теченіемъ времени, въ періодъ 5-ти—6-ти лѣтъ.

Прежде чѣмъ перейти къ защитѣ этихъ положеній, необходимо сдѣлать одну оговорку. При обсужденіи настоящаго вопроса я различаю и отдѣляю одну отъ другой двѣ стороны вопроса: принципиальную и практическую. Ходъ моихъ размышленій таковъ:

если принципъ правиленъ, его слѣдуетъ признать таковымъ; если онъ неправиленъ, его надо отвергнуть; но при рѣшеніи этого *принципiального* вопроса, или вѣрнѣе, этой *принципiальной части* вопроса, постараемся на время забыть о практической его сторонѣ; постараемся на время не думать о практическихъ неудобствахъ и затрудненіяхъ и о той формѣ, въ которой выльется на практикѣ этотъ принципъ. Попробуемъ разрѣшить этотъ принципiальный вопросъ на основаніи: 1) тѣхъ запросовъ и задачъ, которые должны лежать въ основѣ воспитанія; 2) на основаніи жизненныхъ условій и потребностей офицерской молодежи, и 3) на анализѣ существующихъ формъ и отношеній между заведеніями и ихъ бывшими питомцами. И только разрѣшивъ эту часть вопроса перейдемъ къ практической его сторонѣ, рассмотримъ практическія затрудненія и неудобства, съ которыми долженъ будетъ столкнуться этотъ принципъ въ его практическомъ осуществленіи и постараемся показать, что эти затрудненія и неудобства не такъ велики и не такъ неустранимы, чтобы изъ-за нихъ отказаться отъ самаго принципа; покажемъ, что и форму, отвѣчающую настоящему вопросу, установить не такъ трудно, какъ это кажется на первыхъ порахъ.

Идея, въ защиту которой поставлены три вышеназванные тезиса, коротко говоря, есть идея *нравственной и умственной самопомощи* между бывшими питомцами одного и того же заведенія, самопомощи, основанной и опирающейся на воспитательное заведеніе.

Нужна ли такая самопомощь, нужна ли вообще помощь юношамъ, выпускаемымъ изъ военно-учебныхъ заведеній офицерами? По духу и намѣренію законодательства о военныхъ училищахъ эта помощь не нужна. «Дѣло обученія организовано такимъ образомъ, чтобы военныя училища приготавливали для службы офицеровъ достаточно научнаго военнаго образованія, при которомъ выпускаемые изъ военныхъ училищъ офицерами могли бы не только вполнѣ удовлетворительно исполнять всѣ потребности строевой службы, но и на самой службѣ быть способными продолжать свое научное военное образованіе» ¹⁾.

Такъ ли оно есть на самомъ дѣлѣ? Съ формальной стороны, чисто внѣшней, оно, пожалуй, и такъ; по существу же вопросъ

¹⁾ Инструкція по учебной части военныхъ училищъ.

представляется нѣсколько въ иномъ видѣ. Сопоставимъ наши полковыя воспоминанія съ наблюденіями надъ выходящими изъ училищъ въ настоящее время. Больше того, что теперь даютъ училища, трудно дать. И со стороны теоретической, и со стороны практической подготовки къ званію офицера военныя училища вполне отвѣчаютъ своему назначенію. Я говорю о чисто служебной, технической подготовкѣ, которая дается военными училищами. Съ этой стороны ихъ упрекнуть не въ чемъ. Юпоша, выходя въ офицеры, достаточно подготовленъ и теоретически и практически для того, чтобы безъ особо крупныхъ промаховъ и подъ руководствомъ дѣльныхъ старшихъ офицеровъ выполнить обязанности младшаго офицера. Его своевременно снабдили достаточнымъ умственнымъ багажемъ, сообщили ему необходимые навыки и умѣнія и выпустили на службу; скажу болѣе, быть можетъ, этотъ умственный багажъ даже слишкомъ великъ; пожалуй, его можно было бы въ нѣкоторыхъ частяхъ и урѣзать и сократить, безъ ущерба дѣлу подготовки, оставивъ больше простору для самообученія и самообразования молодого офицера; особенно, если это ограниченіе сдѣлать не въ глубину, а въ ширину, т. е. не умаляя основательности и всесторонности въ изученіи курса, ограничить его энциклопедичность. Во всякомъ случаѣ я хочу говорить не объ этой технической подготовкѣ къ служебной дѣятельности. Не забудемъ главнаго. Военныя училища или, вѣрнѣе, военно-учебныя заведенія имѣютъ въ виду не только служебную подготовку, но и подготовку къ жизни вообще, къ жизни самостоятельной, общегражданской. И съ этой цѣлью въ курсъ военныхъ училищъ и кадетскихъ корпусовъ введено возможное количество свѣдѣній для ознакомленія воспитанника съ тою дѣйствительностью, которая ждетъ его за стѣнами корпуса. Въ бытъ военно-учебныхъ заведеній, въ общія условія воспитанія кадетъ введено много элементовъ для выработки характера, правильныхъ воззрѣній и убѣжденій будущаго члена общества. Но... этого мало. Спѣшу оговориться: это все, что можетъ и что должна дать учебно-воспитательная система, въ отношеніи подготовки къ жизни въ широкомъ, общегражданскомъ смыслѣ этого слова; бѣльшаго отъ учебно-воспитательнаго заведенія, какъ такового, и требовать нельзя, конечно, разумѣя общій характеръ и содержаніе воспитанія. Можно спорить о деталяхъ, но это уже второстепенный вопросъ. Но *достаточно ли* этого запаса силъ, съ которыми выходятъ въ жизнь питомцы кадетскихъ корпусовъ и военныхъ училищъ? Достаточно

ли великъ ихъ арсеналь для успѣшной борьбы на предстоящемъ жизненномъ поприщѣ?

Пожалуй, онъ и достаточно обширенъ, но этотъ запасъ силъ и средствъ не всегда приноровленъ къ обстановкѣ дѣйствительной жизни, это, во-первыхъ; а главное, въ этомъ арсеналѣ вновь спеченый членъ общества *не умѣетъ хозяйничать*.

Жизнь есть искусство, которому можно научиться, только упражняясь въ немъ; учебно-воспитательное заведеніе можетъ подготовить къ этому искусству только теоретически, но не практически; правда, эта подготовка тѣсно связана съ самою жизнью; точно такъ же, какъ, напримѣръ, живопись тѣсно связана съ теоріей свѣта и тѣни, музыка съ теоріей звука и т. п. Но никто не скажетъ, что достаточно усвоить теорію свѣта и тѣни для того, чтобы быть хорошимъ живописцемъ, ни теорію звука для того, чтобы быть хорошимъ музыкантомъ; для овладѣнія искусствомъ нужна практика, упражненія, повторная работа. То же можно сказать и о жизни, какъ искусствѣ, иногда весьма сложномъ и трудномъ. Какъ часто мы видимъ молодого человѣка и не глупаго, и не испорченной нравственности, жизнь котораго, тѣмъ не менѣе, сложилась глупо, безъ опредѣленнаго плана и смысла. Кто наблюдалъ жизнь офицерской молодежи, тотъ не можетъ не сознаться, что первое время по выходѣ изъ училища офицеръ производитъ самое неопредѣленное впечатлѣніе. И это первое время имѣетъ особенное значеніе для каждаго офицера, какъ въ служебномъ отношеніи, такъ и въ опредѣленіи его жизненной физиономіи, нравственнаго и умственнаго облика. Попадетъ молодой офицеръ подъ вліяніе добрыхъ элементовъ, подъ руководство семьи или старшихъ товарищей, родныхъ или старшихъ офицеровъ полка, поможетъ удачный выборъ знакомствъ или родственныя связи — и изъ молодого человѣка выравнивается представитель положительнаго типа общества. Сложатся вѣщнія условія неблагопріятно — молодой офицеръ можетъ надѣлать массу ошибокъ, иногда непоправимыхъ, а иногда вліяющихъ на весь складъ дальнѣйшей его жизни. Время это опасное, фатальное для многихъ молодыхъ людей изъ числа тѣхъ, кто не имѣлъ въ этотъ моментъ твердой опоры въ семьѣ или знакомыхъ. И это безсознательно чувствуется многими изъ молодыхъ офицеровъ. Кому не знакомо чувство сожалѣнія, тоски по стѣнамъ роднаго заведенія? Какъ часто тянетъ въ родное заведеніе, хочется посмотрѣть родныя стѣны, послушать хорошо знакомые мотивы... И именно настаи-

ваю на значеніи *объективных* условій, въ которыя попадаетъ молодой офицеръ въ первое время послѣ выпуска изъ училища. Эти условія, будучи совершенно случайнаго характера, имѣютъ большое значеніе и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ совершенно не зависятъ отъ субъективныхъ данныхъ и развитія молодого человѣка. Лекціи профессоровъ, бесѣды и наставленія училищныхъ офицеровъ, наконецъ, рассказы старшихъ товарищей-офицеровъ мало помогутъ въ этомъ трудномъ дѣлѣ, ибо все это, такъ сказать, *теорія искусства жить*. А жизнь, прежде всего, потребуетъ отъ него пракческаго осуществленія тѣхъ началъ, которыя теоретически были преподаны ему въ училищѣ. До выпуска въ офицеры военное училище мало даже въ чемъ можетъ и помочь тутъ, гдѣ все практика и дѣйствительность. За то многое можетъ и даже должно сдѣлать учебно-воспитательное заведеніе въ первые дни послѣ выпуска питомца изъ интерната.

При вступленіи его въ самостоятельную жизнь, его должно поддержать или въ крайнемъ случаѣ ему необходимо оказать ту *первую* помощь, которая *можетъ* ему *понадобиться*. Помощь эта должна имѣть характеръ нравственной поддержки и руководства въ жизни. Я этимъ вовсе не хочу сказать, что молодой офицеръ—такое безпомощное существо, которое нуждается въ опекаѣ и попеченіи. Отъ опеки до первоначальной помощи въ несчастныхъ случаяхъ, до нравственной поддержки въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и обстоятельствахъ жизни—далеко. Быть можетъ, даже не всѣ нуждаются въ такой поддержкѣ. Но изъ наблюденій надъ дѣйствительною жизнью представляется несомнѣннымъ, что поддержка и помощь для значительной части молодыхъ людей если не необходимы, то весьма полезны на первыхъ порахъ. Въ переходѣ отъ воспитательной системы къ самостоятельной жизни недостаетъ одного момента: это именно момента *вступленія* въ самостоятельную жизнь. Это вступленіе должно отличаться отъ *введенія*. Введеніе къ жизни—это все воспитаніе. Вступленіе—есть актъ самостоятельный и самодѣятельный. Къ чему намъ закрывать глаза, къ чему обманывать себя. Многіе ли изъ вступающихъ въ жизнь молодыхъ людей могутъ правильно отвѣтить и ясно себѣ представить, кому надо вѣрить, что читать, кого слушать, чего остерегаться? Искренно говоримъ—немногіе. И не потому это происходитъ, что существенные вопросы жизни не затрагивались и не разрабатывались въ свое время въ учебно-воспитательномъ заведеніи, а потому, что теорія—это одно, а практика—другое; по-

тому что приемы и свѣдѣнія, которыя получены въ дѣтствѣ и юности, только *помогаютъ* въ практическомъ изученіи жизни, но не научаютъ ей. Надо самому вступить въ жизнь и пройти ее, чтобы ее узнать, а, узнавши ее, приспособиться къ ея условіямъ и требованіямъ. Для правильнаго же *вступленія* въ жизнь однихъ теоретическихъ знаній—мало. Нужна непосредственная поддержка и помощь.

Если это такъ, если помощь юношамъ, выпускаемымъ изъ военно-учебныхъ заведеній офицерами, нужна и желательна, то единственною формою такой помощи есть товарищеская самопомощь, опирающаяся на содѣйствіе и поддержку учебно-воспитательнаго заведенія.

Непосредственно поддерживать связь со своими питомцами и продолжать оказывать воспитательное на нихъ вліяніе военному училищу трудно, почти невозможно, въ особенности, если вспомнимъ, съ какою самоувѣренностью, съ какою жаждою абсолютной свободы и независимости выходитъ молодой офицеръ изъ стѣнъ заведенія. И по возрасту и по новому самостоятельному положенію наиболѣе подходящая форма такой поддержки есть взаимная поддержка, основанная на началахъ самопомощи. Проведя два года на школьной скамьѣ, а, если это питомцы одного корпуса, то и значительно больше, молодые люди могутъ прекрасно узнать другъ друга, подружиться и сознательно отнестись къ личности своихъ товарищей. Поддерживая другъ друга и не порывая связи между собою съ выходомъ въ разные полки и разные роды оружія, питомцы одного заведенія будутъ сильны тѣмъ духовнымъ единствомъ, которое дѣйствительно связываетъ людей другъ съ другомъ иногда на всю жизнь. Одинъ изъ вѣрныхъ признаковъ прочной корпоративной организаціи, сознающей себя единою и сильною, есть организованная самопомощь между членами данной корпораціи. Эта самопомощь обыкновенно принимаетъ видъ матеріальной самопомощи, въ формѣ денежныхъ ссудо-сберегательныхъ, вспомогательныхъ и другихъ кассъ. Но это не значитъ, что единственный видъ такой самопомощи и есть матеріальная поддержка. По самой природѣ своей, самопомощь, имѣя цѣлью взаимную поддержку сочленовъ, должна быть направлена въ ту сторону, которая наиболѣе слаба и болѣе другихъ требуетъ помощи. Если эта сторона не матеріальная, а духовно-нравственная и умственная, то и самопомощь должна имѣть характеръ умственной и нравственной взаимной поддержки. И какъ матеріальная

самопомощь имѣть въ виду только членовъ, нуждающихся въ ней, такъ и самопомощь духовная обращается не ко всѣмъ членамъ, а только къ нуждающимся въ ней, по условіямъ ли общественной, личной, полковой или, главнымъ образомъ, семейной обстановки.

Но почему же не полкъ и не полковая среда должны замѣнить молодому офицеру его родное заведеніе и товарищей по училищу? Не можетъ ли полкъ явиться тѣмъ воспитательнымъ органомъ, который, продолжая работу училища, дастъ надлежащую поддержку и довоспитааетъ человѣка въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ?

Прежде чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, сдѣлаемъ общее замѣчаніе относительно задачъ и условій полкового воспитанія сравнительно съ задачами учебно-воспитательнаго заведенія.

Кто формируетъ офицера—полкъ или военно-учебное заведеніе, и кто формируетъ человѣка?

Существуетъ мнѣніе, что военный человѣкъ долженъ формироваться съ дѣтскихъ лѣтъ. Несомнѣнно, многія основы военной службы связаны съ массою привычекъ, обычаевъ и понятій, которыя приобрѣтаются еще въ дѣтскомъ возрастѣ; кто съ дѣтства привыкъ уважать офицерское званіе, у кого съ дѣтства выработалась привычка подчиняться требованіямъ начальства, тотъ скорѣе восприметъ идею воинской дисциплины и служебнаго долга. Привычка—вторая натура. Привычки, усвоенныя въ дѣтскомъ возрастѣ, вліяютъ и даютъ направленіе, формируютъ человѣка. Извѣстный строй мыслей и чувствованій слагается путемъ частыхъ и однообразныхъ примѣненій однѣхъ и тѣхъ же нормъ. И хотя содержаніе нормы много зависитъ отъ той идеи, требованіямъ которой отвѣчаетъ данная норма, но, съ другой стороны, совокупность требованій этическихъ нормъ, тотъ или иной характеръ ихъ комбинацій, вліяетъ на дальнѣйшее развитіе идеаловъ¹⁾. Поэтому военное воспитаніе всей своей обстановкой, а также приемами практическихъ упражненій, ведетъ кадета къ выработкѣ тѣхъ чертъ характера, ума и воли, которыя ему особенно пужны, какъ будущему военному человѣку. Идеалы же прививаются впоследствии, когда уже подготовлена благопріятная почва для ихъ воспріятія

¹⁾ «Идеалы создаются либо путемъ одиночныхъ, глубокихъ размышленій, либо путемъ вліянія нѣкоторыхъ отдѣльныхъ личностей на массу, либо вліяніемъ среды и привычекъ. Первый и второй способъ не въ нашихъ (руководителей воспитанія) рукахъ; остается третій, быть можетъ и худшій, но единственный, которымъ мы можемъ воспользоваться». Гр. К.

и являются результатомъ не столько сознательнаго воздѣйствія воспитателя, сколько результатомъ воздѣйствія среды, обстановки и извѣстныхъ привычекъ, выработанныхъ съ дѣтства. Допуская, такимъ образомъ, что военное воспитаніе должно подготавливать военнаго человѣка, мы должны отказаться отъ мысли формировать съ юныхъ лѣтъ офицера, какъ такового. Выработка *общихъ* свойствъ ума и характера, присущихъ всякому истинно-военному человѣку, *можетъ* войти въ задачи военнаго воспитанія; но дальше этого идти трудно; трудно и даже бесполезно воспитательной системѣ задаваться цѣлями полнаго формированія офицера. Специально техническое воспитаніе, развитіе военныхъ, боевыхъ способностей—это дѣло дальнѣйшей службы въ офицерскихъ чинахъ и, *отчасти*, академическаго образованія. Въ военномъ дѣлѣ много сторонъ и явленій здоровыхъ, интересныхъ, способныхъ увлечь наблюдателя и дать здоровую пищу и уму, и сердцу. Но явленія эти, въ бѣльшей своей части, или недоступны взору кадетъ, или слишкомъ сложны для ихъ пониманія. *Сознательное* отношеніе къ воинскому служебному долгу, правильное *пониманіе* отношеній офицера къ солдату возможно только въ пору извѣстной зрѣлости и умственнаго развитія. Не боясь рѣзкости, можно было бы сказать, что основы военнаго воспитанія, понятія дисциплины и долга, въ періодъ отрочества и первой юности, должны быть усвоены путемъ практическихъ упражненій въ примѣненіи этихъ нормъ до степени *рефлекторныхъ* дѣйствій; въ зрѣломъ же возрастѣ, въ офицерскихъ чинахъ, тѣ же основы военнаго быта должны быть *сознательно* усвоены каждымъ военно-служащимъ.

Поэтому формировать офицера долженъ полкъ, а не учебно-воспитательная система; послѣдняя должна подготовить только пригодный матеріалъ, разрабатывая личность, какъ *будущій* воспріемникъ специально техническаго воспитанія и прививая ей основы военныхъ отношеній до степени привычки; чѣмъ этотъ воспріемникъ богаче силами, чѣмъ правильнѣе и всестороннѣе онъ развитъ, тѣмъ прочнѣе привьется къ этой богатой почвѣ и тѣмъ обильнѣе будетъ плодъ дальнѣйшаго специально-военнаго воспитанія. Роль полка, какъ воспитательной единицы, весьма значительна. Полкъ даетъ хорошія служебныя традиціи, онъ воспитываетъ въ служебномъ отношеніи, воспитываетъ офицера, какъ такового; учитъ любить солдата, честно нести свой служебный долгъ; все это дѣло полка. И вотъ почему громадное значеніе для всей дальнѣйшей службы офицера имѣетъ тотъ полкъ, въ которомъ офи-

перъ началъ свою службу и вотъ почему командиръ части, ротные командиры, старшіе офицеры полка нравственно отвѣтственны за поколѣніе молодыхъ офицеровъ, за ихъ служебную, офицерскую характеристику.

Но достаточно ли молодому офицеру, выходящему въ часть, этого полкового воспитанія? Думается, что нѣтъ. Для общаго развитія въ нравственномъ и умственномъ отношеніи полкъ, какъ корпоративная среда, не можетъ дать многого. Какъ всякая корпоративная среда, полкъ содѣйствуетъ развитію специально-корпоративныхъ свойствъ и качествъ, не касаясь задачъ общаго развитія офицера, какъ человѣка. Кромѣ того, полкъ воспитываетъ общими и, вообще, довольно крутыми средствами. Индивидуализировать эти средства полкъ, какъ лицо юридическое, не можетъ. Полкъ—это среда, не болѣе, и вліяетъ на своихъ сочленовъ, какъ всякая среда корпоративнаго характера. Всякія случайныя вліянія частнаго вѣдѣнія полковаго характера остаются въ своемъ значеніи и для полка, какъ воспитывающей силы, не уловимы.

Поэтому довоспитывать человѣка въ умственномъ и нравственномъ отношеніи, продолжая работу училища, входитъ въ задачу не столько полка, сколько товарищеской самопомощи, при этомъ *самопомощи, опирающейся на поддержку и соотѣвствіе воспитательнаго заведенія.*

Для того, чтобы учебно-воспитательное заведеніе поставить на высоту своей задачи, надо признать за нимъ право и возможность прослѣдить за своимъ воспитанникомъ, продолжить свое вліяніе и за его предѣлами. Не забудемъ, что воспитатель несетъ не только нравственную, но и юридическую отвѣтственность за направленіе и дѣятельность своего воспитанника, когда она принимаетъ характеръ противообщественный ¹⁾. Чтобы имѣть возможность вполнѣ отвѣчать за своихъ питомцевъ, необходимо, чтобы воспита-

¹⁾ Воспитательное воздѣйствіе офицеровъ-воспитателей кадетскихъ корпусовъ не можетъ, впрочемъ, найти себѣ мѣста за предѣлами кадетскаго корпуса; и это по многимъ причинамъ. Главнѣйшая причина это та, что кадетъ, выходя изъ корпуса и поступая въ военное училище, продолжаетъ воспитываться подъ руководствомъ своихъ новыхъ воспитателей, ротныхъ командировъ и офицеровъ; вмѣшательство прежнихъ воспитателей открыло бы широкое поле различнымъ недоразумѣніямъ при совершенной невозможности разграничить сферу вліянія прежняго, корпуснаго начальства съ новымъ, училищнымъ. Да въ этомъ мы не видимъ и особенной необходимости, ибо имѣемъ въ виду поддержку учебно-воспитательнаго заведенія при вступленіи питомца въ *самостоятельную* жизнь, а не при переходѣ его изъ заведенія одного типа въ другое.

тельное воздѣйствіе заведенія не обрывалось съ выходомъ питомца изъ заведенія; время, непосредственно слѣдующее за выходомъ изъ училища, когда молодой офицеръ отъ заведенія оторванъ, а съ полкомъ еще не успѣлъ сойтись—полно всякихъ случайностей. Воспитательное воздѣйствіе заведенія, въ которомъ росъ и воспитывался офицеръ, должно *мало-по-малу* замѣняться другими воспитательными элементами, которые постепенно и свободно заступили бы мѣсто воспитательнаго заведенія. Словомъ, воспитательное заведеніе должно *не выбросить* питомца въ жизнь, а *поставить его на ноги*, поддержать его и направить его первые шаги.

Итакъ, полкъ воспитываетъ и формируетъ офицера, укрѣпляетъ его волю, сообщаетъ офицеру высокія служебныя качества. Товарищеская самопомощь, опираясь на содѣйствіе учебно-воспитательнаго заведенія, взаимно поддерживаетъ идеалы этические и умственные, даетъ содержаніе личной индивидуальной жизни¹⁾. Да и одной ли индивидуальной? Я увѣренъ, что и въ жизни общественной каждый изъ насъ принесъ бы больше пользы, если бы раньше вступалъ въ нее. Мы поздно становимся общественными дѣятелями. Не зная жизни и не имѣя связей съ разнородными общественными элементами, мы, первые годы офицерской службы, кромѣ полка, никого не знаемъ да и знать не хотимъ. Правильно ли это—не мнѣ судить. Я только констатирую фактъ.

Къ сожалѣнію, это право воспитательнаго заведенія на нравственную связь со своимъ воспитанникомъ по окончаніи курса является далеко не общепризнаннымъ. Обязанность поддержать своего питомца при вступленіи его въ жизнь сознается далеко не всѣми педагогами. Самая мысль о такой поддержкѣ ясна и проста до очевидности. Странно обрывать нашу педагогическую работу въ тотъ именно моментъ, когда нравственная поддержка воспитателя, быть можетъ, нужнѣе всего. Вѣдь сознаемъ же мы обязанность не только выпустить воспитанника въ офицеры, но и помочь ему на первыхъ порахъ въ матеріальномъ отношеніи; для этого выдаются отъ казны деньги на экипировку; съ этой цѣлью въ училищахъ существуютъ различныя стипендіи, выдаваемые достойнѣйшимъ и бѣднѣйшимъ воспитанникамъ, по окончаніи учи-

¹⁾ Здѣсь мы имѣемъ въ виду *преимущественный* характеръ воздѣйствія полка и товарищескаго кружка по училищу; конечно, задачи и область воспитанія не могутъ принадлежать исключительно одному определенному кружку или определенному лицу. Воздѣйствіе полковаго кружка всегда будетъ смѣшаннаго характера; мы лишь подчеркиваемъ преимущественный его оттънокъ.

лица. Отчего же не признать за воспитательнымъ заведеніемъ права и обязанности *нравственно* поддержать и помочь встать на ноги? Непонятный пробѣлъ, лежащій темнымъ пятномъ на современной школьной организаціи. Очевидно, какое-то недоразумѣніе сковываетъ этотъ вопросъ. Думается, это недоразумѣніе кроется въ чисто-практическихъ затрудненіяхъ и препятствіяхъ. Какъ осуществить нравственную поддержку учебно-воспитательнаго заведенія, во что выльется нравственная сила, необходимая для этого? Вотъ вопросы, заставляющіе современную педагогикку отказаться отъ самаго принципа и много-много, если допустить матеріальную поддержку въ видѣ единовременныхъ пособій при выпускѣ изъ заведенія. Между тѣмъ, вопросы эти допускаютъ разрѣшеніе; и на практикѣ мы встрѣчаемъ попытки къ ихъ разрѣшенію. Попытки эти, болѣе или менѣе удачныя, съ тѣми или иными характерными чертами, доказываютъ, что идея связи и поддержки воспитательнаго заведенія со своими воспитанниками, а также и воспитанниковъ между собою, начинаетъ проникать въ современную педагогикку. Таковы, напримѣръ, землячества, которыя мы встрѣчаемъ въ университетсахъ. Основанныя на единствѣ происхожденія и общности мѣстныхъ интересовъ, землячества, въ первоначальной своей идеѣ, имѣли въ виду взаимную поддержку молодыхъ людей, окончившихъ одно и то же среднее учебное заведеніе и обреченныхъ на жизнь и ученіе въ чужомъ городѣ и въ незнакомой обстановкѣ. Мысль о товарищеской самопомощи между бывшими питомцами одного и того же заведенія весьма цѣлесообразна и симпатична. Жаль только, что въ дальнѣйшемъ развитіи этой мысли встрѣтились обстоятельства и элементы, искажившіе первоначальныя ея простыя и здоровыя основанія.

Въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній Петербурга молодые люди, по окончаніи курса, собравшись въ послѣдній разъ въ товарищескій кружокъ, избираютъ изъ своей среды старостъ, на обязанности которыхъ лежатъ попеченіе и хлопоты по дѣламъ ихъ товарищей, уѣзжающихъ въ провинцію. Вдали отъ центровъ, въ провинціальномъ захолустьи можетъ встрѣтиться надобность и въ книгѣ или руководствѣ, которую ни за какія деньги не отыщешь въ глуши; можетъ встрѣтиться надобность и въ справкѣ въ центральномъ учрежденіи объ очищающейся вакансіи; къ кому обратиться, какъ не къ своему же товарищу по курсу, если нѣтъ никого близкаго и знакомаго? Выбранные старосты поддерживаютъ переписку со своей артелью и оказываютъ, при случаѣ, ту

поддержку своимъ товарищамъ, которая иногда больше помогаетъ выбраться на большую дорогу, чѣмъ связи и вліятельныя знакомства.

Нельзя не вспомнить также одного извѣстнаго педагога, Р., стоящаго во главѣ своего заведенія. Выпускная питомцевъ въ высшее заведеніе, онъ находитъ возможность, при помощи переписки и общихъ знакомствъ, поддерживать сношенія со своими бывшими питомцами, руководить ими, давать имъ совѣты и наставлять ихъ.

Наконецъ, не забудемъ примѣра Вольской военной школы, которая, выпуская своихъ воспитанниковъ въ полки вольноопредѣляющимися, не перестаетъ заботиться о своихъ бывшихъ питомцахъ и помогаетъ имъ какъ матеріально, такъ, главнымъ образомъ, и нравственно до окончательнаго сформированія ихъ и совершеннѣтїа.

Итакъ, признаемъ же пользу и необходимость товарищеской самопомощи, умственной и нравственной, при этомъ самопомощи, опирающейся на учебно-воспитательное заведеніе. Не къ заведеніямъ мы обращаемся въ настоящемъ случаѣ, а къ ихъ питомцамъ; не къ воспитателямъ и преподавателямъ, а къ уму и сердцу тѣхъ, кто многимъ обязанъ первымъ, кому не стыдно въ этомъ сознаться и кто хочетъ продолжить и закрѣпить работу ихъ воспитателей. На заведеніе же и на тѣхъ, кто стоитъ во главѣ ихъ, мы возлагаемъ нравственную обязанность содѣйствовать съ своей стороны успѣху этой идеи. Быть можетъ, тогда окрѣпнетъ то чувство любви и благодарности къ родному заведенію, которое сознается, къ сожалѣнію, иногда слишкомъ поздно. Странно, но давно выпущенные питомцы больше тяготѣютъ и съ болѣе теплымъ чувствомъ вспоминаютъ родное заведеніе, чѣмъ юные выпускн. Быть можетъ это потому, что, пройдя бѣольшую часть жизненнаго пути и научась жизни, человекъ охотнѣе и лучше понимаетъ, чѣмъ было для него заведеніе и, главное, чѣмъ оно могло быть, если бы связь съ нимъ поддерживалась дольше и прочнѣе. Быть можетъ и насъ, педагоговъ, эта мысль о дальнѣйшей связи съ нашими воспитанниками натолкнетъ на новыя усилія въ творческой работѣ нравственнаго и умственнаго развитія ввѣренныхъ нашему долгу питомцевъ.

Человѣкъ воспитывается отъ колыбели и до гробовой доски. Его воспитываетъ и семья, и школа, и среда, въ которой онъ живетъ, и книга, которую онъ читаетъ, и несчастія, которыя онъ пе-

реживаеть. Въ этомъ хаосѣ разнообразныхъ воспитательныхъ воздѣйствій вліяніе школы и школьной семьи болѣе другихъ опредѣленно, болѣе другихъ можетъ быть регулируемо, ибо оно болѣе другихъ находится въ рукахъ человѣческихъ. Предоставимъ же ему больше мѣста въ средѣ остальныхъ воспитательныхъ вліяній; пусть воспитаніе за стѣнами школы идетъ не случайнымъ путемъ, а путемъ сознательнаго руководства тѣмъ кружкомъ, который соединенъ между собою общностью воспитанія и образованія и который поддерживаетъ связь съ роднымъ заведеніемъ, составляя, какъ бы, его продолженіе, его патронатъ.

Идея матеріальной самопомощи не нова. Съ развитіемъ жизни, съ осложненіемъ жизненныхъ условій принципъ матеріальной самопомощи долженъ уступить мѣсто идеѣ самопомощи духовно-нравственной и умственной. Для юношей, выходящихъ изъ военныхъ училищъ въ офицеры, потребность въ матеріальной самопомощи можетъ встрѣтиться, къ счастью, оченьъ рѣдко и, во всякомъ случаѣ, въ исключительныхъ обстоятельствахъ. Кромѣ того, матеріальная помощь есть мѣра послѣдняя во времени; имѣя въ виду оказать только временную помощь въ матеріальныхъ средствахъ, она приходитъ уже тогда, когда обѣднѣніе наступило и глубоко запустило когти въ хозяйство обѣднѣвшаго. Рѣдко касса обладаетъ такими средствами, чтобы дать возможность обѣднѣвшему члену не только оправиться временно, но и возстановить свое будущее благосостояніе. Для этого надо много условій. Болѣзнь, упадокъ силъ физическихъ и нравственныхъ, старость, порочныя привычки опекаемаго — вотъ что парализуетъ помощь кассъ. Наконецъ, помощь матеріальная, являющаяся тогда, когда потребность въ ней уже наступила, приближается къ типу паліативовъ, облегчающихъ болѣзнь или, въ лучшемъ случаѣ, ее вылечивающихъ, *но не предупреждающихъ болѣзни.*

Поддержка и помощь духовная можетъ быть подана тогда, когда необходимость въ ней не наступила еще съ безотлагательной силой, но предвидится по тѣмъ или инымъ обстоятельствамъ и условіямъ жизни сочлена. Если матеріальная помощь кассы будетъ наступать тогда, когда жизнь уже прожита или лучшая часть жизненнаго пути уже пройдена, духовно-нравственная и умственная самопомощь можетъ придти на помощь человѣку, только вступающему въ жизнь, полному силъ и надеждъ, будущему ра-

ботнику, не умѣющему лишь беречь и примѣнять свои силы съ пользою для себя и для общества. Матеріальную помощь общество можетъ оказать тому изъ сочленовъ, кто обратится къ обществу съ просьбой о такой помощи или — болѣе деликатная и совершенная форма — тому, кто вообще нуждается въ матеріальной поддержкѣ по наблюденію и заявленію его сочленовъ. Самопомощь духовная, по самой природѣ своей, допускаетъ только послѣднюю форму заявленія потребности въ ней. Очевидно, что инициатива въ такой духовной поддержкѣ можетъ исходить только отъ товарищей нуждающагося, а не отъ него самого — вопросъ весьма деликатный и сложный, но допускающій положительное разрѣшеніе.

Организація такой духовной самопомощи, *въ самыхъ общихъ ея чертахъ*, рисуется мнѣ въ такомъ видѣ.

Комитетъ, вѣдающій дѣлами товарищеской самопомощи, имѣетъ цѣлью: а) поддержать товарищескія отношенія между бывшими воспитанниками преимущественно одного выпуска послѣ оконченія училища; б) содѣйствовать продолженію самообразования молодыхъ офицеровъ и поступленію ихъ въ академіи, и с) содѣйствовать нравственному развитію и укрѣпленію воли у тѣхъ изъ нихъ, которые, по условіямъ ихъ семейной или индивидуальной жизни, могутъ этого желать.

Для этого:

а) Комитетъ пріискиваетъ средства общенія между бывшими товарищами по училищу, собирая ихъ не менѣе раза въ мѣсяцъ или въ два мѣсяца, преимущественно за стаканомъ чая, безъ винта, между обѣдомъ и вечеромъ, такъ, чтобы никому не было стѣснительно, а главное, на экономическихъ началахъ (напримѣръ, съ воспрещеніемъ винъ), ибо главная причина, по которой наши товарищескія встрѣчи такъ рѣдки, это та, что многіе изъ молодыхъ офицеровъ стѣсняются въ средствахъ, а товарищескія бесѣды, въ виду ихъ рѣдкости и, такъ сказать, исключительности, какъ-то фатально заканчиваются кутежомъ или попойкой. Собранія можно дѣлать группами по 5 — 6 ближайшихъ выпусковъ заразъ. И чѣмъ выпуски моложе, тѣмъ эти періодическія собранія могутъ быть чаще. Быть можетъ, практика укажетъ и иные способы общенія.

б) Для содѣйствія самообразованію бывшихъ товарищей и поступленію ихъ въ академіи комитетъ организуетъ сообщенія и лекціи по вопросамъ общеобразовательнымъ. Темы предлагаются каждымъ членомъ общества и утверждаются комитетомъ. Доклад-

чиномъ можетъ быть каждый членъ Общества, съ единственнымъ условіемъ—представленіемъ краткаго резюме доклада на предварительное разсмотрѣніе комитета. Комитетъ помогаетъ офицерамъ, поступающимъ въ академіи, а также уже состоящимъ въ нихъ, въ пріобрѣтеніи для временнаго пользованія учебныхъ пособій и руководствъ, картъ, чертежей и проч. Само училище, а равно и кадетскіе корпуса, могутъ много помочь въ этомъ отношеніи, выдавая офицерамъ, своимъ бывшимъ питомцамъ, готовящимся въ академіи, необходимые для подготовки учебники и пособія ¹⁾). Комитетъ долженъ расширить этотъ принципъ, организовавъ *взаимный обменъ* книгъ, руководствъ и проч. между бывшими товарищами. Потребность въ хорошей книгѣ только тогда можетъ окрѣпнуть и развиться, когда эту книгу легко достать. Библіотеки частныя и казенныя мало могутъ удовлетворить этой потребности; не боясь парадокса, можно сказать, что бібліотеки глушатъ и убиваютъ въ читателѣ потребность въ опредѣленной книгѣ. Рѣдкая бібліотека такъ велика, чтобы отвѣтить этой потребности. Обыкновенно, пользуясь бібліотекой, читаешь не то, что задумано, а выбираешь, что найдется въ ней поинтереснѣе и содержательнѣе; привыкаешь къ чтенію не систематическому, не по опредѣленному плану, а случаюному и, потому, мало полезному.

с) Соудѣйствіе нравственному развитію и укрѣпленію воли, нравственная поддержка нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ, — дѣло сложное и деликатное. Имѣя въ своемъ составѣ представителей отъ училища изъ числа ротныхъ командировъ и отдѣленныхъ офицеровъ—комитетъ, при ихъ посредствѣ, а также при посредствѣ членовъ комитета, принадлежащихъ тому же выпуску, можетъ еще въ корпусѣ выяснитъ себѣ, кто изъ офицеровъ даннаго выпуска можетъ нуждаться въ нравственной поддержкѣ. Зная семейныя условія, имущественную обстановку каждаго юнкера, можно всегда выдѣлнить тѣхъ, кого послѣ выпуска не слѣдуетъ терять изъ виду. Трудно указать теперь же, въ чемъ именно можетъ выразиться товарищеская поддержка комитета. Одного члены комитета введутъ въ общество; другого пристроятъ въ товарищеское общежитіе и извлекутъ изъ «chambres garnies»; третьему доставятъ част-

¹⁾ Какъ это практикуется съ давнихъ поръ въ п....скомъ корпусѣ.
Т. ССLIV.—Отд. I.

ныя занятія для увеличенія недостаточныхъ средствъ и т. д. Въ одномъ случаѣ это будетъ совѣтъ, въ другомъ указаніе, въ третьемъ предупрежденіе. Несомнѣнно одно, что форма и средства такой поддержки найдутся; были бы только необходимая связь, довѣрчивость и лойяльность во взаимныхъ отношеніяхъ между членами комитета и всей массой бывшихъ товарищей.

Но, возразятъ намъ, кто же захочетъ слушаться и повиноваться указаніямъ какого-то комтета, особенно первое время послѣ выпуска, когда только и мечтаешь, что о полной свободѣ и абсолютной независимости, когда молодые люди еще въ стѣнахъ заведенія стараются освободиться отъ опеки начальства, увѣряя, что они уже взрослые? Не будетъ ли дѣятельность комтета фиктивною въ этомъ отношеніи, тѣмъ болѣе, что никакой власти, на которую опирался бы авторитетъ комитета, за нимъ не стоитъ?

Несомнѣнно, что приобрѣсти какое-нибудь вліяніе на молодого человѣка, не знающаго жизни и только-что вступившаго въ нее, очень трудно. Трудно, но не невозможно. На первый взглядъ кажется страннымъ, на какомъ основаніи, въ силу какого права комитетъ будетъ вмѣшиваться въ частную жпзнь молодого офицера. Думается, что эта странность только кажущаяся. Мы слишкомъ привыкли отождествлять власть дисциплинарную со всякой другою властью; мы не можемъ себѣ представить нравственной власти, сила которой не опиралась бы на перечень дисциплинарныхъ взысканій. Если мы говоримъ о нравственномъ вліяніи на того или другого изъ молодыхъ сочленовъ, то имѣемъ въ виду одно чисто *нравственное воздѣйствіе* на нихъ; это будетъ воздѣйствіемъ товарищескаго кружка, близкаго между собою, кружка, сплоченнаго участіемъ и руководствомъ лицъ старшихъ возрастовъ. Въ составъ комитета, поэтому, непременно войдутъ представители отъ каждаго молодого выпуска, по крайней мѣрѣ, въ количествѣ двухъ человѣкъ; начиная съ пятилѣтняго старшинства и до десятилѣтняго достаточно и по одному представителю отъ выпуска; выпуски же старше 10-ти лѣтъ и до 15-ти могутъ имѣть по одному представителю на два выпуска и т. д., постепенно уменьшая число представителей въ зависимости отъ старшинства выпуска. Такой составъ обусловливается тѣмъ, что дѣла съ молодыми выпусками будетъ больше и справедливо привлечь къ работѣ тѣхъ, кто болѣе въ этомъ заинтересованъ; съ другой стороны комитетъ приобрѣтетъ больше довѣрія у молодежи, если каждый молодой выпускъ будетъ имѣть

своего въ немъ представителя. Выборы и порядокъ замѣщенія членовъ комитета организовать не трудно; вѣроятно, они будутъ ежегодные; условій для членовъ комитета никакихъ не требуется. Кромѣ того, въ составъ комитета, какъ я упомянулъ, войдутъ три или четыре представителя отъ училища, изъ числа воспитательнаго персонала; избираются они простымъ большинствомъ голосовъ на ежегодныхъ общихъ собраніяхъ товарищей. Въ виду многочисленности состава комитета (30—35 человекъ), думается, что изъ его среды придется выдѣлить особое бюро съ характеромъ распорядительной власти, на остальныхъ же членовъ комитета возложить исполнительную власть. Въ составъ такого центрального бюро войдутъ, вѣроятно, члены отъ училища и представители старшихъ выпускковъ.

Такъ какъ служба членовъ комитета добровольная, то никакихъ средствъ на необходимые расходы по исполненію обязанностей имъ не выдается. Для вступленія въ общество достаточно простого заявленія о желаніи вступить предсѣдателю комитета. Предсѣдателемъ общества считается старшій по выпускамъ штотемецъ училища.

Выбытіе изъ членовъ общества можетъ послѣдовать какъ по добровольному желанію каждаго члена, такъ и по приговору $\frac{9}{18}$ голосовъ всѣхъ членовъ комитета. Комитетъ самъ избираетъ изъ своей среды должностныхъ лицъ, предсѣдателя, секретаря, можетъ быть казначея и друг. Комитетъ представляетъ ежегодно краткій отчетъ на разсмотрѣніе общему собранію общества.

Настоящая замѣтка въ своихъ основаніяхъ опирается не столько на теоретическія данныя, сколько на факты и условія дѣйствительной жизни военной молодежи. Значеніе товарищеской семьи многими отрицается, иными умалется. Товарищество не можетъ и не должно замѣнить семьи родной; но вліяніе его должно быть опредѣленное, болѣе воспитывающее, должно имѣть болѣе прочное и нравственное направленіе, особенно, если оно будетъ

опираться на воспитательное заведеніе и имѣть съ нимъ непосредственную связь. Насъ нельзя упрекнуть въ равнодушіи къ судьбѣ товарища; но наша разбросанность, отсутствіе взаимной поддержки и выручки порождаетъ разрозненность и неумѣніе въ время и съ толкомъ помочь товарищу.

Ж. Д.

